

Мотивационные характеристики старшекласников как предикторы этичности выбора при принятии решений в ситуациях коррупционного риска

Ирина Погожина, Марина Сергеева

Статья поступила
в редакцию
в марте 2023 г.

Погожина Ирина Николаевна — доктор психологических наук, доцент; профессор кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Адрес: 125009 Москва, ул. Моховая, 11, стр. 9. E-mail: pogozhina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3778-7110> (контактное лицо для переписки)

Сергеева Марина Владимировна — аналитик Центра психометрики и измерений в образовании Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: msergeeva1119@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2478-1246>

Аннотация

Представлены результаты исследования характера связей характеристик мотивационной сферы старшекласников (жизненных целей, этической позиции, локуса контроля, внушаемости и индивидуальных ценностных ориентаций) с направленностью (этичные или коррупционные) и моральной ориентацией (на справедливость или на заботу) выбора при принятии ими решений в ситуациях коррупционного риска. Выборку составили 112 учащихся 10-х классов образовательных учреждений г. Москвы в возрасте 16–18 лет (54 девушки и 58 юношей). Установлено, что старшекласники, выбирающие личностный рост как внутреннюю жизненную цель, имеющие выраженную этическую позицию идеализма и ориентирующиеся на универсализм и стимуляцию как личностные ценности, значительно чаще делают этичные выборы (безотносительно к их моральной ориентации) при принятии решений в ситуациях коррупционного риска. Стремление к личностному росту как внутренняя жизненная цель, этическая позиция идеализма, ценностные ориентации на доброту, безопасность и власть выступают прямым предиктором этичных решений с ориентацией на мораль справедливости, а этическая позиция релятивизма и ценностная ориентация на гедонизм — обратными предикторами таких решений. При этом релятивизм, забота о здоровье и внушаемость являются обратными предикторами этичных решений с ориентацией на мораль заботы. Неэтичные (коррупционные) выборы по принципу справедливости («все так делают, и мне можно») чаще совершают старшекласники, стремящиеся к деньгам как внешней жизненной цели, а по принципу заботы — респонденты с релятивистской этической позицией и ценностной ориентацией на гедонизм. Стремление к оказанию помощи может выступать прямым предиктором как этичных, так и коррупционных решений — в зависимости от того, как старшекласники обосновывают свой выбор: ориентацией на заботу (этичные) или на справедливость (коррупционные).

Ключевые слова принятие решений, коррупция, мотивация, жизненные цели, этическая позиция, локус контроля, внушаемость, моральная ориентация, личностные ценности, старшеклассники

Для цитирования Погожина И.Н., Сергеева М.В. (2024) Мотивационные особенности старшеклассников как предикторы этичности выбора при принятии решений в ситуациях коррупционного риска. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 3 (2), сс. 243–271. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-16911>

Motivational Characteristics of High School Students as Predictors of Ethical Choices in Decision-Making in Corruption Risk Situations

Irina Pogozhina, Marina Sergeeva

Irina N. Pogozhina — Doctor of Sciences in Psychology, Professor of the Department of Educational Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University. Address: Mokhovaya, 11/9, 125009 Moscow, Russian Federation. E-mail: pogozhina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3778-7110> (corresponding author)

Marina V. Sergeeva — Analyst, Center for Psychometrics and Measurements in Education, Institute of Education, HSE University. E-mail: msergeeva1119@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2478-1246>

Abstract The paper presents the results of the study about the nature of the links between the high school students' characteristics of the motivational sphere (life goals, ethical position, locus of control, suggestibility and individual value orientations) and the type (ethical or corruption) and moral orientation (justice or care) of their choices when making decisions in situations of corruption risk. The sample consisted of 112 10th grade students of Moscow educational institutions aged 16–18 years (54 girls and 58 boys). It was found that high school students who choose personal growth as an internal life goal, have an expressed ethical position of idealism and are oriented towards universalism and stimulation as personal values are significantly more likely to make ethical choices (irrespective of their moral orientation) when making decisions in corruption risk situations. Striving for personal growth as an internal life goal, the ethical position of idealism, value orientations towards kindness, security and power are direct predictors of ethical decisions with an orientation towards the morality of justice, while the ethical position of relativism and value orientation towards hedonism are reverse predictors of such decisions. At the same time, relativism, health care and suggestibility are reverse predictors of ethical decisions oriented to the morality of care. Unethical (corrupt) choices based on the principle of justice (“everybody does it, and I can do it”) are more often made by senior pupils who strive for money as an external life goal, and based on the principle of care — by respondents with a relativistic ethical position and value orientation towards hedonism. The desire to help can be a direct predictor of both ethical and corrupt decisions, depending on how senior pupils justify their choice: care orientation (ethical) or justice orientation (corrupt).

Keywords decision-making, corruption, motivation, life goals, ethical position, locus of control, suggestibility, moral orientation, personal values, high school students

For citing Pogozhina I.N., Sergeeva M.V. (2024) Motivational Characteristics of High School Students as Predictors of Ethical Choices in Decision-Making in Corruption Risk Situations. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 3 (2), pp. 243–271 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/vo-2024-16911>

В рамках государственных программ по борьбе с коррупцией продолжается работа по включению в федеральные образовательные стандарты общего и среднего профессионального образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся нетерпимого отношения к коррупционному поведению¹. Для повышения эффективности мер по распространению антикоррупционных стандартов и антикоррупционного просвещения важно понимать особенности психологической регуляции принятия человеком решений (этичных или неэтичных) в ситуациях коррупционного риска, т.е. ситуациях, содержащих потенциальные возможности для совершения коррупционных действий. К категории коррупционных относятся действия, характеризующиеся тремя признаками: они совершаются должностным лицом, включают злоупотребление служебным положением и направлены на получение личной выгоды [Оленев, 2019; Погожина, Пшеничнюк, 2020].

Решения в ситуациях такого типа, т.е. выбор в пользу коррупционного или этичного поведения, принимаются в условиях неопределенности — «противоречивости, новизны ситуации, неполноты информации, неизвестности последствий выбора» [Корнилова, 2015]. При этом человек обязательно добавляет в ситуацию неопределенности то, чего в ней изначально не содержится, посредством ее оценки в интеллектуальном (прогноз содержательного развития ситуации в случае предпочтения той или иной альтернативы) и личностном плане (прогноз личностной цены того или иного выбора) [Корнилова, 2016]. В предыдущих исследованиях показано: принимая решение о том, есть ли в исследуемой ситуации коррупционный риск, учащиеся опираются на свои знания о коррупции и умение ее распознавать, при этом успешность распознавания коррупционного риска связана с уровнем развития у них моральных суждений и способностей эмоционального интеллекта [Погожина, Сергеева, 2021a]. Эмпирически установлены также значимые связи между ценностными ориентациями старшеклассников (стремление к достижениям, желание автономии, приверженность традициям) и их представлениями о коррупции и умением ее распознавать [Погожина, Сергеева, 2021b]. Развитие у старшеклассников в процессе обучения способности распознавать коррупцию приводит к совершенствованию

¹ Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг.»: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119> (дата обращения: 20.07.2024).

ванию их представлений о данном явлении. В результате старшеклассники чаще принимают этические решения вместо коррупционных при анализе дилемм в ситуации коррупционного риска [Погожина, Сергеева, 2022].

Вопрос о влиянии мотивационных характеристик старшеклассников на решения, которые они принимают в ситуациях коррупционного риска, остается открытым. Ответ на этот вопрос необходим для разработки образовательных программ и планирования воспитательных мероприятий антикоррупционной направленности для учащихся старших классов, поскольку в регуляции принятия решений участвуют как когнитивные, так и личностные факторы.

1. Характеристики мотивационной сферы в регуляции выбора в ситуациях коррупционного риска

Под мотивационными характеристиками системы принятия решений в ситуациях коррупционного риска мы понимаем специфические по отношению к процессу принятия решений побудители, функциональная роль которых — «...внутренняя детерминация мышления, отвечающая удовлетворению познавательных (гностических) целей в условиях субъективной неопределенности» [Корнилова, 2002. С. 174].

Анализ исследований в области принятия этических решений, а также публикаций по бизнес-этике позволяет выделить ряд характеристик мотивационной сферы, которые, по нашему мнению, могут включаться в регуляцию принятия старшеклассниками решений в ситуациях коррупционного риска. К ним относятся жизненные цели, этические позиции, локус контроля, конформность и индивидуальные ценностные ориентации. Рассмотрим подробнее каждую из них.

Жизненные цели как стремления личности в виде образа возможного и желаемого будущего [Kasser, 2000] принято делить на внешние, ориентированные на вознаграждение и похвалу (слава, привлекательный внешний вид и богатство), и внутренние, направленные на удовлетворение психологических потребностей (близкие отношения, личностный рост, здоровье и помощь другим людям) [Kasser, Ryan, 1993; 1996].

Исследования показали, что людям, стремящимся к внешним материальным целям, обычно свойственны низкие показатели психологического благополучия и качества жизни в целом, они чаще тех, кто ориентирован на внутренние цели, находятся в конфликтных или конкурентных отношениях с другими людьми [Kasser, 2000; 2018]. Выявлена связь между стремлением к материальным целям и преступностью среди молодежи: среди молодых людей, которые стремились к «американской мечте» и не смогли ее достичь, многие используют незаконные способы обогащения. В ходе контент-анализа самоотчетов молодых американцев, на-

ходящихся в заключении, выяснилось, что им сложно избавиться от стремления к материальным целям как способа оправдания своих незаконных финансовых действий [VanderPyl, 2019]. Эмпирически установлено, что денежный интеллект как способность контролировать собственные денежные мотивы, выбирать стратегии для достижения финансовых целей отрицательно связан с неэтичными, в том числе коррупционными, намерениями, и положительно — с внутренней удовлетворенностью работой [Sardžoska, Tang, 2015]. Посредником между любовью к деньгам и нечестным поведением выступают корпоративные этические ценности и индекс восприятия коррупции [Tang et al., 2018]. Этический климат в организациях положительно связан с психологическим благополучием сотрудников, поэтому этичные лидеры находятся в выигрышном положении по сравнению с коррумпированными [Schwepker et al., 2021].

Этические позиции обычно определяют как интуитивные идеологические пристрастия личности и описывают с помощью двух ортогональных факторов: идеализма и релятивизма [Федоров, Бадиев, 2018]. Идеализм предполагает ориентацию на последствия действий при вынесении моральных суждений и убежденность в том, что «... “правильные” действия всегда приводят к желаемым последствиям» [Там же. С. 492]. Релятивизм выражается в том, что индивид исходит из конкретных обстоятельств при вынесении моральных суждений и считает, что «...твердых моральных принципов не существует» [Там же].

Исследователи высказывают предположение, что позиция релятивизма или, иначе, «сомнительная этика» может быть тесно связана с восприятием коррупционной деятельности и поведения [Mudrack, Mason, 2019]. Показано, что этические намерения у релятивистски настроенных личностей значительно слабее, чем у их идеалистически ориентированных коллег [Malagueño et al., 2020]. Также установлено, что, в отличие от принципиальных коллег, коррумпированные сотрудники более релятивистски настроены, оппортунистичны, менее идеалистичны и отличаются выраженным макиавеллизмом [Al-Khatib et al., 2016]. В межстрановых сравнениях обнаружено, что уровень релятивизма как характеристика общественного сознания в стране предсказывает степень этической кодификации торговли в этой стране, а именно: этическое ведение бизнеса строже регулируется в странах с низким уровнем релятивизма (например, в Австралии и Канаде), чем в государствах, жителям которых свойственен более высокий уровень релятивизма (например, в Гонконге и Испании) [Forsyth, O'Boyle Jr., 2011]. Помимо этого, с преобладающими этическими позициями населения связаны характерный для страны тип организации бизнеса и особенности социального капитала [Alexander et al., 2019]. Так, в странах с преобладанием малого бизнеса, низ-

ким уровнем доверия к социальному капиталу и высоким уровнем коррупции, например в Египте, для населения характерны низкий уровень как идеализма, так и релятивизма, а решения принимаются только исходя из собственной пользы. В государствах, где крупные предприятия поддерживаются государством, а социальный капитал завязан на родственных связях (Китай, Россия, Саудовская Аравия и ОАЭ), наблюдается более высокий уровень как идеализма, так и релятивизма, а в решениях, принимаемых в зависимости от ситуации, иногда могут присутствовать намерения добиться пользы для большого круга лиц. В странах с крупномасштабным бизнесом, управляемым профессионалами (Япония, Бельгия и США), для населения характерны низкий уровень релятивизма и высокий уровень идеализма, позволяющий принимать решения, приносящие пользу всем [Alexander et al., 2019]. В то же время имеются и противоположные данные, свидетельствующие о положительной связи релятивизма с этичным поведением. Обнаружено, что сотрудники государственного сектора более идеалистичны и менее склонны сообщать о нарушениях в сфере этики. Представители частного сектора, наоборот, демонстрируют выраженный релятивизм и стремление сообщать о нарушениях этики [Naug, Rehg, Asa, 2018]. Вдобавок показано, что приверженцы релятивизма обладают ценными управленческими качествами: они толерантны к неопределенности, открыты новому опыту, неавторитарны и обеспокоены несправедливостью [Mudrack, Mason, 2019].

Локус контроля — это склонность приписывать собственные успехи и неудачи внешним обстоятельствам (внешний локус контроля) либо своим способностям (внутренний локус контроля) [Rotter, 1966]. По мнению ряда авторов, данная характеристика мотивационной регуляции составляет важный компонент антикоррупционной устойчивости [Ванновская, 2009]. Исследования показывают, что людям с внешним локусом контроля, высоким уровнем цинизма и неразвитой моральной идентичностью свойственно отчуждение моральной ответственности [Detert, Treviño, Sweitzer, 2008; Moore et al., 2012], которое, в свою очередь, положительно связано с принятием неэтичных решений [Varon, Zhao, Miao, 2015]. Внутренний локус контроля совместно с высоким уровнем микросоциальной этической среды (степенью этичности намерений) оказывают положительное влияние на распознавание этической проблемы и намерение действовать этично [Husser, Andre, Lespinet-Najib, 2019]. В тех организациях, где существует этический кодекс поведения, сотрудники обнаруживают более высокий уровень субъективного контроля и выносят более строгие этические суждения в случае некорректных действий коллег. Сотрудники, для которых характерен внутренний локус контроля, выносят более резкие этические суждения в слу-

чае ненадлежащего поведения коллег [Valentine, Hanson, Fleischnan, 2019]. Кроме того, у людей со слабо выраженным внутренним локусом контроля аномия, т.е. воспринимаемое разрушение моральных устоев на уровне общества, усиливает жадность [Jiang et al., 2020].

Конформность — склонность к трансформации собственных суждений, мнений или действий в соответствии с суждениями, мнениями или действиями других людей, а также с нормативными стандартами социальной группы или ситуации². Конформность проявляется и в сфере принятия моральных решений, в частности в ситуациях коррупционного риска. Ряд авторов дифференцируют понятия «конформность» и «внушаемость» на основании уровня произвольности: конформность рассматривается как добровольное и осознанное принятие мнения большинства, в то время как внушаемость подразумевает неосознанное подражание поведению или заражение мнением группы [Gudjonsson, Singh, 1984]. В данной работе под конформностью мы будем понимать непроизвольное подражание мнению большинства, т.е. внушаемость.

Экспериментальные исследования показывают, что люди начинают оценивать действия, которые изначально считали допустимыми, как менее допустимые, если в группе их называют нежелательными, а недопустимые действия становятся для них более приемлемыми, если группа считает их таковыми [Kundu, Cummins, 2013]. Однако имеются данные, свидетельствующие об эффекте асимметрии в моральном конформизме: люди крайне редко подстраиваются под мнение большинства конвенционалистского типа (моральные суждения, ориентированные на результат и максимизацию благополучия), но очень часто меняют свои суждения, если группа на стороне деонтологических решений (оценивание поступка в соответствии с этическим кодексом) [Bostyn, Roets, 2016]. В лабораторных играх количество коррупционных ходов возрастает, после того как игрокам раскрывают данные о высоком уровне коррупции среди других участников игры. При этом обратного эффекта, т.е. спада количества коррупционных ходов в ответ на информацию о малом числе коррупционных практик, применяемых другими игроками, не наблюдается [Schram, Di Zheng, Zhuravleva, 2022].

Ценностные ориентации мы рассматриваем как трансситуационные цели, выполняющие роль руководящих принципов в жизни человека [McClelland, 1987; Rokeach, 1973]. Эмпирически установлено, что толерантность к неопределенности совместно с личностными ценностями, свойственными высокому уровню нравственного развития, выступают предикторами морального выбора, а доличностный уровень развития морали предсказывает

² APA Dictionary of Psychology: <https://dictionary.apa.org/> (дата обращения: 25.07.2024).

манипулятивный выбор [Корнилова, Чигринова, 2010]. Развитые личностные ценности эффективнее противодействуют неэтичным практикам и способствуют продуктивному рабочему поведению, чем соответствие между личностными и организационными ценностями [Suar, Khuntia, 2010]. Стремление к самотрансценденции и сохранению способствует формированию негативного отношения к коррупции. Ценности самосовершенствования, наоборот, сосуществуют с оценкой коррупции как приемлемого способа поведения [Tatarko et al., 2020]. На выборке старшеклассников обнаружено, что ценностные ориентации связаны с компонентами принятия решений в ситуациях коррупционного риска. Показано, что выраженное стремление к достижениям сопряжено с низким уровнем осведомленности о коррупции и слабо развитым умением выделять признаки коррупции в проблемной ситуации. Высокая значимость автономии как ценности коррелирует с развитым умением выделять признаки коррупции. Ориентации на соблюдение традиций сопутствует низкий уровень развития умения делать выводы о наличии или отсутствии коррупционного риска [Погожина, Сергеева, 2021b].

Моральная ориентация принимаемого решения относится к моральным ценностям и направляет нравственное познание и поведение человека [Bian et al., 2019]. К. Гиллиган выделяет два типа моральных ориентаций: на справедливость и на заботу [Gilligan, 1982]. Принятие решений с ориентацией на мораль справедливости происходит с учетом обязанностей участников ситуации, социальных норм и стандартов, основанных на взаимности. Разрешение моральной дилеммы с ориентацией на мораль заботы предполагает оценку последствий с точки зрения благополучия и комфорта всех участников взаимоотношений [Молчанов, 2011].

Анализ литературы показал, что перечисленные выше характеристики мотивационной сферы в той или иной степени могут включаться в процессы регуляции выбора в ситуациях коррупционного риска. При этом данных об их связи с направленностью выбора при принятии решений в ситуациях коррупционного риска у старшеклассников нам найти не удалось.

Цель настоящего исследования — оценить характер связи характеристик мотивационной сферы старшеклассников, а именно жизненных целей, этических позиций, локуса контроля, внушаемости и индивидуальных ценностных ориентаций, с направленностью выбора, т.е. с его этичностью или неэтичностью, при принятии решений в ситуациях коррупционного риска.

На основании проведенного анализа мы формулируем следующую гипотезу: мотивационные характеристики старшеклассников, а именно жизненные цели, этические позиции, локус контроля, внушаемость и индивидуальные ценностные ориентации, являются значимыми предикторами направленности (этичная vs

неэтичная) и моральной ориентации (на справедливость vs на заботу) выбора при принятии ими решений в ситуациях коррупционного риска.

2. Метод В исследовании приняли участие 112 десятиклассников образовательных учреждений г. Москвы в возрасте 16–18 лет: 54 девушки и 58 юношей.

2.1. Методики Жизненные цели определялись с помощью Шкалы внутренних и внешних жизненных целей Т. Кассера и Р. Райана [Kasser, Ryan, 1996]³. Респондентов просили оценить каждую из 23 перечисленных жизненных целей по 7-балльной шкале: от 1 «совсем не важна» до 7 «очень важна». Определялась важность семи целей двух типов: внешние (финансовый успех, привлекательный внешний вид, слава) и внутренние (здоровье, близкие отношения, помощь другим людям, личностный рост).

Диагностика этических позиций проводилась с помощью русскоязычной версии Опросника этических позиций Д.Р. Форсайта [Федоров, Бадиёв, 2018]. Респонденты оценивали степень своего согласия с 20 утверждениями по 5-балльной шкале, где 1 — «полностью не согласен», а 5 — «полностью согласен». Оценивались показатели идеализма и релятивизма.

Локус контроля диагностировался с помощью модификации теста уровня субъективного контроля для подростков-старшеклассников [Грецов, Азбель, 2011]. Использовалась шкала интернальности в области деловых отношений, состоящая из 10 вопросов. Респонденты оценивали степень своего согласия с каждым утверждением по 6-балльной шкале, где минус 3 — «полностью не согласен», а плюс 3 — «полностью согласен».

Внушаемость оценивалась с помощью опросника С.В. Клаучека и В.В. Деларю «Внушаемость» [Клаучек, Деларю, 1997]. Респонденты оценивали, насколько им подходит каждое из 20 утверждений: «да» — подходит, «нет» — не подходит.

Для диагностики системы ценностных ориентаций использовался Ценностный опросник Шварца (часть 2 «Профиль личности») [Карандашев, 2004]. Оценивалась значимость для индивида 10 ценностных ориентаций: конформности, традиций, доброты, универсализма, самостоятельности, стимуляции, гедонизма, достижений, власти, безопасности. Респонденты оценивали 40 утверждений по 6-балльной шкале: от «очень похож на меня» до «совсем не похож на меня».

³ Применялась неопубликованная адаптация методики Т. Кассера и Р. Райана, выполненная Т.О. Гордеевой и Е.Н.Осиным: Шкала важности целей.

Направленность морального выбора — его этичность или неэтичность, а также его ориентация на мораль заботы или на мораль справедливости — определялась с использованием моральных дилемм, разработанных авторами⁴. Дилеммы прошли процедуру экспертного оценивания, мнения экспертов оказались согласованными: коэффициент согласованности Кендалла $W = 0,573$, $p < 0,05$. Показатель надежности-согласованности Кронбаха находится в приемлемом диапазоне для кейс-теста: $\alpha = 0,71$. Респонденты читали описание шести ситуаций и выбирали решение из четырех возможных вариантов: этическое с ориентацией на мораль заботы, этическое с ориентацией на мораль справедливости, коррупционное с ориентацией на мораль заботы, коррупционное с ориентацией на мораль справедливости. Оценивалось общее число этических выборов, общее число коррупционных выборов, общее число этических выборов с ориентацией на мораль заботы, общее число этических выборов с ориентацией на мораль справедливости, общее число коррупционных выборов с ориентацией на мораль заботы, общее число коррупционных выборов с ориентацией на мораль справедливости.

Полученные данные обрабатывались с использованием методов описательной статистики и порядковой регрессии в пакете SPSS.25.

В порядковой логистической регрессии в качестве зависимых переменных выступало количество выборов каждого из пяти типов: 1) этических с ориентацией на мораль справедливости; 2) этических с ориентацией на мораль заботы; 3) коррупционных с ориентацией на мораль справедливости; 4) коррупционных с ориентацией на мораль заботы; 5) общего числа этических выборов. Проверка данных на допущения показала отсутствие мультиколлинеарности между независимыми переменными (значения коэффициента VIF находятся в пределах от 1 до 1,9) и отсутствие экстремальных выбросов (тест Махаланобиса не выявил значимых результатов).

3. Результаты

Как видно из табл. 1, в ситуациях коррупционного риска старшеклассники склонялись к этическим решениям. Преобладающей моральной ориентацией как этических, так и коррупционных выборов выступала забота. Оценивая значимость внутренних и внешних жизненных целей, учащиеся чаще отдавали предпочтение внутренним целям: особенно значимыми среди них оказались построение близких доверительных отношений и стремление к личностному развитию и росту. Среди внешних целей лидирующую позицию заняло стремление к богатству. Этические позиции стар-

⁴ Примеры дилемм представлены в Приложении к статье.

шеклассников смещены в сторону идеализма, а доминирующими ценностными ориентациями выступают гедонизм, достижения и самостоятельность. Уровень субъективного контроля у десятиклассников соответствует средним показателям, а внушаемости — низким.

Таблица 1. **Описательные статистики изучаемых переменных**

	N	Mean	Std. Dev.	Min	Max
Этичные выборы с ориентацией на справедливость	112	1,946	1,193	0	5
Этичные выборы с ориентацией на заботу	112	2,164	1,398	0	6
Коррупционные выборы с ориентацией на справедливость	112	0,727	0,912	0	5
Коррупционные выборы с ориентацией на заботу	112	1,164	1,273	0	3
Общее число этичных выборов	112	4,109	1,595	0	6
Общее число коррупционных выборов	112	1,891	1,595	0	6
Близкие отношения	112	18,655	3,273	10	21
Помощь	112	15,546	3,185	7	21
Личностный рост	112	18,600	2,377	12	21
Здоровье	112	17,036	3,383	10	21
Деньги	112	17,982	2,966	9	21
Внешность	112	13,600	4,302	4	21
Слава	112	11,364	4,161	3	21
Идеализм	112	37,873	5,935	24	50
Релятивизм	112	34,964	7,134	18	50
Конформизм	112	5,727	2,818	1	10
Традиции	112	7,855	2,965	1	10
Доброта	112	4,527	2,471	1	10
Универсализм	112	4,327	2,906	1	10
Самостоятельность	112	3,800	2,272	1	9
Стимуляция	112	4,873	2,868	1	10
Гедонизм	112	3,418	2,820	1	10
Достижения	112	3,709	2,615	1	9
Власть	112	6,618	2,915	1	10
Безопасность	112	5,746	2,723	1	10
Уровень субъективного контроля	112	2,636	2,414	-4	8
Уровень внушаемости	112	8,273	2,592	2	14

В табл. 2 представлены результаты первичного частотного анализа выборов респондентов при решении моральных дилемм. Для обеспечения достаточной наполненности (не менее 5%) каждой из категорий всех пяти зависимых переменных часть категорий были объединены (изначальное распределение выборов в процентах приведено в табл. 2). Так, для зависимой переменной «этичные выборы с ориентацией на мораль справедливости» ка-

тегории 5 и 6 были объединены с категорией 4. Для зависимой переменной «этичные выборы с ориентацией на мораль заботы» категория 6 была объединена с категорией 5. Для зависимой переменной «коррупционные выборы с ориентацией на мораль заботы» категории 5 и 6 были объединены с категорией 4. Для зависимой переменной «общее число этических выборов» категория 0 была объединена с категорией 1.

Таблица 2. Процентное частотное распределение зависимых переменных

Категории	Этичные выборы с ориентацией на справедливость	Этичные выборы с ориентацией на заботу	Коррупционные выборы с ориентацией на справедливость	Коррупционные выборы с ориентацией на заботу	Общее число этических выборов
0 выборов	7,1	12,5	53,6	40,2	1,8
1 выбор	33,9	19,6	26,8	27,7	5,4
2 выбора	29,5	27,7	14,3	16,1	8,9
3 выбора	16,1	25,9	5,4	10,7	19,6
4 выбора	11,6	8,9	0	3,6	12,5
5 выборов	1,8	3,6	0	1,8	29,5
6 выборов	0	1,8	0	0	22,3

В табл. 3 представлена порядковая регрессия, где зависимой переменной выступает число этических выборов с ориентацией на мораль справедливости. Значимыми предикторами (модель 3) этических выборов с ориентацией на мораль справедливости оказались две внутренние цели из четырех, этические позиции обоих типов и четыре ценностные ориентации старшеклассников из десяти оцениваемых.

Таблица 3. Порядковая регрессия с числом этических выборов с ориентацией на мораль справедливости в качестве зависимой переменной ($N = 112$)

Переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Близкие отношения	-0,08 (0,105)		
Помощь	-0,707*** (0,121)	-0,533*** (0,096)	-0,502*** (0,093)
Личностный рост	0,890*** (0,192)	0,564*** (0,118)	0,522*** (0,115)
Здоровье	-0,030 (0,079)		
Деньги	0,090 (0,103)		
Внешность	-0,098 (0,079)		
Слава	0,128 (0,077)		
Идеализм	0,288*** (0,060)	0,241*** (0,049)	0,261*** (0,048)
Релятивизм	-0,153*** (0,043)	-0,091** (0,031)	-0,097*** (0,030)
Конформизм	0,069 (0,098)		
Традиции	0,168 (0,108)		
Доброта	0,470*** (0,128)	0,455*** (0,102)	0,496*** (0,099)

Окончание табл. 3

Переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Универсализм	0,246** (0,096)	0,143 (0,078)	
Самостоятельность	0,015 (0,112)		
Стимуляция	0,097 (0,090)		
Гедонизм	-0,252** (0,096)	-0,199** (0,070)	-0,199* (0,069)
Достижения	0,078 (0,104)		
Власть	0,204* (0,096)	0,211** (0,071)	0,202** (0,071)
Безопасность	0,214* (0,087)	0,228** (0,076)	0,241** (0,076)
Уровень субъективного контроля	-0,224 (0,125)		
Уровень внушаемости	0,140 (0,117)		
Псевдо- R^2 Нэйджелкерк	0,655	0,574	0,559

Примечание: *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$; в скобках указаны стандартные отклонения.

В табл. 4 представлена порядковая регрессия, в которой зависимая переменная — это число этических выборов с ориентацией на мораль заботы. Значимыми предикторами (модель 3) этических выборов с ориентацией на мораль заботы являются две внутренние цели из четырех, этическая позиция релятивизма и уровень внушаемости старшеклассников.

Таблица 4. Порядковая регрессия с числом этических выборов с ориентацией на мораль заботы в качестве зависимой переменной ($N = 112$)

Переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Близкие отношения	0,020 (0,090)		
Помощь	0,241** (0,091)	0,226*** (0,061)	0,218*** (0,060)
Личностный рост	0,019 (0,150)		
Здоровье	-0,175* (0,071)	-0,158** (0,055)	-0,153** (0,055)
Деньги	-0,178 (0,094)		
Внешность	0,099 (0,071)		
Слава	-0,085 (0,069)		
Идеализм	-0,004 (0,050)		
Релятивизм	-0,085* (0,036)	-0,084** (0,027)	-0,071** (0,025)
Конформизм	0,091 (0,087)		
Традиции	-0,073 (0,097)		
Доброта	-0,111 (0,108)		
Универсализм	0,006 (0,085)		
Самостоятельность	0,046 (0,101)		
Стимуляция	0,142 (0,083)	-0,099 (0,065)	
Гедонизм	0,035 (0,082)		
Достижения	-0,058 (0,090)		
Власть	-0,013 (0,086)		

Окончание табл. 4

Переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Безопасность	-0,090 (0,076)		
Уровень субъективного контроля	0,141 (0,109)		
Уровень внушаемости	-0,201 (0,108)	-0,157* (0,069)	-0,176* (0,069)
Псевдо- R^2 Найджелкер	0,350	0,350	0,247

Примечание: *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$; в скобках указаны стандартные отклонения.

В табл. 5 представлена порядковая регрессия, где зависимой переменной служит число коррупционных выборов с ориентацией на мораль справедливости. Значимыми предикторами (модель 3) коррупционных выборов с ориентацией на мораль справедливости у старшеклассников являются две внутренние и одна внешняя цель и две ценностные ориентации из десяти.

Таблица 5. Порядковая регрессия с числом коррупционных выборов с ориентацией на мораль справедливости в качестве зависимой переменной ($N = 112$)

Переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Близкие отношения	-0,001 (0,112)		
Помощь	0,555*** (0,140)	0,290** (0,098)	0,339*** (0,097)
Личностный рост	-0,201*** (0,268)	-0,693*** (0,136)	-0,698*** (0,136)
Здоровье	0,012 (0,090)		
Деньги	0,422** (0,138)	0,320** (0,104)	0,353** (0,107)
Внешность	-0,112 (0,095)		
Слава	0,198* (0,095)	0,101 (0,061)	
Идеализм	-0,103 (0,067)		
Релятивизм	0,080 (0,049)		
Конформизм	0,028 (0,110)		
Традиции	-0,095 (0,125)		
Доброта	-0,266 (0,156)		
Универсализм	-0,375** (0,112)	-0,386*** (0,093)	-0,430*** (0,091)
Самостоятельность	0,068 (0,140)		
Стимуляция	0,057 (0,116)		
Гедонизм	-0,127 (0,103)		
Достижения	-0,154 (0,119)		
Власть	-0,055 (0,113)		
Безопасность	-0,299** (0,111)	-0,183* (0,075)	-0,177* (0,076)
Уровень субъективного контроля	0,168 (0,146)		
Уровень внушаемости	-0,247 (0,162)		
Псевдо- R^2 Найджелкер	0,591	0,449	0,433

Примечание: *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$; в скобках указаны стандартные отклонения.

В табл. 6 представлена порядковая регрессия, в которой зависимой переменной является число коррупционных выборов с ориентацией на мораль заботы. Значимыми предикторами (модель 3) коррупционных выборов с ориентацией на мораль заботы у старшеклассников оказались этические позиции обоих типов и две ценностные ориентации из десяти.

Таблица 6. **Порядковая регрессия с числом коррупционных выборов с ориентацией на мораль заботы в качестве зависимой переменной (N = 112)**

Переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Близкие отношения	0,078 (0,103)		
Помощь	0,201 (0,109)		
Личностный рост	-0,242 (0,176)		
Здоровье	0,155 (0,088)		
Деньги	-0,144 (0,105)		
Внешность	0,166 (0,088)		
Слава	-0,173* (0,086)	-0,066 (0,050)	
Идеализм	-0,191** (0,062)	-0,111** (0,036)	-0,108** (0,034)
Релятивизм	0,248*** (0,046)	0,183*** (0,034)	0,160*** (0,031)
Конформизм	-0,225* (0,109)	-0,045 (0,073)	
Традиции	-0,023 (0,107)		
Доброта	0,056 (0,120)		
Универсализм	-0,072 (0,098)		
Самостоятельность	0,067 (0,114)		
Стимуляция	-0,374*** (0,110)	-0,253** (0,080)	-0,243** (0,078)
Гедонизм	0,324** (0,108)	0,193** (0,073)	0,189** (0,069)
Достижения	0,018 (0,102)		
Власть	-0,117 (0,098)		
Безопасность	0,198* (0,087)	0,099 (0,072)	
Уровень субъективного контроля	-0,256 (0,136)		
Уровень внушаемости	0,233 (0,129)		
Псевдо- R^2 Нэйджелкерк	0,586	0,348	0,324

Примечание: *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$; в скобках указаны стандартные отклонения.

В табл. 7 представлена порядковая регрессия с общим числом этических выборов в качестве зависимой переменной. Значимыми предикторами (модель 3) общего числа этических выборов безотносительно к их моральной ориентации служат две внутренние цели из четырех, этические позиции обоих типов и две ценностные ориентации из десяти.

Таблица 7. **Порядковая регрессия с общим числом этичных выборов в качестве зависимой переменной ($N = 112$)**

Переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Близкие отношения	-0,038 (0,096)		
Помощь	-0,283** (0,099)	-0,112 (0,075)	
Личностный рост	0,589*** (0,170)	0,388*** (0,101)	0,340*** (0,096)
Здоровье	-0,154* (0,075)	-0,148** (0,058)	-0,162** (0,056)
Деньги	-0,130 (0,096)		
Внешность	-0,001 (0,073)		
Слава	-0,005 (0,072)		
Идеализм	0,180** (0,054)	0,183* (0,043)	0,082* (0,040)
Релятивизм	-0,171*** (0,040)	-0,167*** (0,032)	-0,164*** (0,031)
Конформизм	0,166 (0,093)		
Традиции	0,043 (0,099)		
Доброта	0,110 (0,112)		
Универсализм	0,214** (0,089)	0,262*** (0,073)	0,235*** (0,069)
Самостоятельность	-0,090 (0,104)		
Стимуляция	0,243** (0,088)	0,162* (0,073)	0,158* (0,072)
Гедонизм	-0,138 (0,087)		
Достижения	-0,069 (0,094)		
Власть	0,162 (0,090)		
Безопасность	-0,013 (0,078)		
Уровень субъективного контроля	0,094 (0,115)		
Уровень внушаемости	-0,046 (0,112)		
Псевдо- R^2 Найджелкерк	0,569	0,468	0,456

Примечание: *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$; в скобках указаны стандартные отклонения.

4. Обсуждение результатов

Положительная регрессионная связь выраженности у старшеклассников этической позиции идеализма, важности личностного роста как жизненной цели и значимости ценностных ориентаций «доброта», «безопасность», «власть» с преобладанием у них этичных выборов с ориентацией на мораль справедливости (табл. 3) означает, что чем важнее для учащихся саморазвитие и последствия собственных поступков, тем с большей вероятностью в ситуациях коррупционного риска они будут принимать решения, исходя из установленных в обществе законов и высоких моральных стандартов.

Выявленные зависимости подтверждают ранее полученные эмпирические данные о том, что при решении моральных дилемм подростки с развитой личностной автономией как способностью «к самостоятельной постановке жизненных целей, осуществле-

нию личностного <...> выбора и обретению уверенности в себе» [Молчанов и др., 2017. С. 86] значимо чаще оценивают поведение человека как «неправильное», чем подростки со сравнительно низким уровнем развития личностной автономии [Молчанов и др., 2017]. Также полученные нами результаты согласуются с выводами исследования, в котором анализировалась связь между типом этической позиции и этическими намерениями. Его авторы установили, что у идеалистически настроенных личностей этические намерения выражены значительно сильнее, чем у релятивистски ориентированных людей [Malagueño et al., 2020].

Кроме того, если рассматривать оценку последствий решения (этическая позиция идеализма) как проявление высокого уровня самоконтроля, то наши результаты согласуются с данными исследований, согласно которым низкий самоконтроль предсказывает мошенничество [Gino et al., 2011; Mead et al., 2009] и другие виды неэтичного поведения [Shalvi, Eldar, Bereby-Meyer, 2012]. Предполагается, что при решении индивидуальных коррупционных дилемм самоконтроль позволяет людям сопротивляться искушению действовать эгоистичным образом в соответствии со своими краткосрочными интересами и вместо этого достигать главной цели — быть справедливым, и такие решения можно трактовать как проявление личностного роста [Köbis et al., 2015].

Отрицательная регрессионная связь релятивистской этической позиции, внутренней ориентации на собственное здоровье и внушаемости с преобладанием этических выборов с ориентацией на мораль заботы (табл. 4) означает, что те старшеклассники, которые убеждены в существовании абсолютных и неизменных законов (низкий уровень релятивизма) и не склонны к трансформации своих суждений и действий под влиянием мнения других людей, совершают этический выбор, учитывая при этом не собственное благополучие, а благополучие всех окружающих. И наоборот, если индивид убежден в относительности всех существующих норм (высокий уровень релятивизма), подражает мнению большинства, оценивает поддержание личного здоровья как внутреннюю цель, он не будет совершать этический выбор, предполагающий оценку последствий своего решения для благополучия окружающих в ситуациях коррупционного риска. Полученные результаты согласуются с эмпирическими данными о том, что личности с релятивистскими убеждениями редко демонстрируют этические намерения [Malagueño et al., 2020].

Отрицательная регрессионная связь личностного роста как внутренней цели, универсализма и безопасности как ценностных ориентаций с преобладанием коррупционных выборов с ориентацией на мораль справедливости (табл. 5) означает, что если для субъекта саморазвитие, понимание, терпимость, защита благополучия всех людей, природы, безопасность и стабильность не

имеют особого значения, то высока вероятность того, что он совершит коррупционный выбор в ситуации правового риска, и, скорее всего, этот коррупционный выбор будет сделан по принципу «Раз все так делают, то и мне можно».

Положительную регрессионную связь значимости для учащегося денег как внешней жизненной цели с преобладанием коррупционных выборов с ориентацией на мораль справедливости (табл. 5) можно интерпретировать следующим образом: чем важнее для субъекта достижение материального благополучия, тем выше вероятность совершения им коррупционного выбора по принципу справедливости («Раз все так делают — значит, и мне можно»). Если рассматривать стремление к деньгам как показатель желания добиться материального успеха любой ценой, то можно провести параллели между нашим исследованием и эмпирическими данными о макиавеллизме как предикторе склонности к неэтичному поведению — наряду с такими мотивами, как любовь к деньгам и склонность к риску [Li-Ping Tang, Chen, Sutarso, 2008], и чертами темной триады [Hodson et al., 2018]. Кроме того, полученный нами результат согласуется с данными о том, что ценности самоутверждения, к которым относятся и деньги как вид социального одобрения, идут рука об руку с оценкой коррупции как приемлемого способа поведения [Tatarako et al., 2020]. Выявленные в данном исследовании связи не противоречат ранее полученным данным о том, что стремление к достижению личного успеха и получению социального одобрения сопряжено с низким уровнем осведомленности о коррупции и слабо развитым умением выделять признаки коррупции в проблемной ситуации [Погожина, Сергеева, 2021b].

Положительная регрессионная связь релятивистской этической позиции и ценности гедонизма с преобладанием коррупционных выборов с ориентацией на мораль заботы (табл. 6) означает: чем сильнее индивид убежден в том, что твердых моральных принципов не существует, чем выше он оценивает для себя значимость получения наслаждений и удовольствий, тем больше он будет ориентирован на поддержание благоприятных отношений при совершении коррупционного выбора и станет заботиться о выгоде для себя и своего окружения. Выявленная связь подтверждает теоретическое положение, согласно которому коррупционное сотрудничество завязано на нормах лояльности по отношению к неэтичному поведению других [Kundu, Cummins, 2013; Schram, Di Zheng, Zhuravleva, 2022]. Кроме того, стремление субъекта не подвести своих коррумпированных партнеров может подкрепляться предвосхищением чувства вины в случае, если он не оправдает надежды партнеров [Köbis et al., 2016]. Выявленная закономерность подтверждает теоретические конструкции, согласно которым релятивистская этическая позиция способствует вовлечению в коррупционные взаимодействия, поскольку сторон-

ники такого рода убеждений не склонны размышлять о негативных последствиях коррупционного поведения для общества [Köbis et al., 2015].

В той же логике можно интерпретировать отрицательную регрессионную связь уровня идеализма и значимости стимуляции как ценности с преобладанием коррупционного выбора с ориентацией на мораль заботы: если индивид твердо убежден в существовании незыблемых моральных принципов, открыт миру и готов к преодолению трудностей, он не будет совершать коррупционные выборы, обосновывая их заботой о себе и своем окружении.

Стремление к помощи другим людям положительно связано с преобладанием и этических выборов с ориентацией на мораль заботы, и коррупционных выборов с ориентацией на мораль справедливости (табл. 4–5). Это означает, что для достижения одной и той же внутренней цели — помочь людям — в ситуациях коррупционного риска могут приниматься прямо противоположные моральные решения. При этом этические решения будут обосновываться заботой о всех людях, а коррупционные — справедливостью в отношении самого себя. Полученные данные на новом материале подтверждают, что обоснование морального выбора (ориентация на справедливость или на заботу), предполагающее оценку его последствий, является важным показателем в системе регуляции принятия решений. Эти данные полностью соответствуют представлениям о моральных ориентациях как об одном из видов моральных ценностей, направляющих нравственное поведение человека [Bian et al., 2019].

Отдельно стоит отметить значимые регрессионные связи общего количества этических выборов безотносительно к их моральной ориентации с взаимодействием шести независимых переменных: личностного роста, идеализма, универсализма и стимуляции (положительные связи), а также здоровья и релятивизма (отрицательные связи) (табл. 7). То есть чем сильнее старшеклассники стремятся к саморазвитию, чем тверже они убеждены в том, что их правильные поступки полезны всем, чем важнее для них понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы, открытость новому, готовность преодолевать трудности и чем меньше они убеждены в относительности существующих норм и озабочены личным самочувствием, тем выше вероятность совершения ими этического выбора при решении дилемм, содержащих коррупционные риски. Обнаруженные зависимости подтверждают эмпирические данные о том, что при решении моральных дилемм подростки с развитой личностной автономией значимо чаще оценивают поведение людей как «неправильное», чем подростки со сравнительно низким уровнем развития личностной автономии [Молчанов и др., 2017]. Также они согла-

суются с результатами исследований, в которых показано, что у идеалистически настроенных людей этические намерения выражены значительно сильнее, чем у релятивистски ориентированных [Malagueño et al., 2020]. А высокий уровень самоконтроля, свойственный людям с этической позицией идеализма, позволяет им сопротивляться искушению действовать эгоистичным образом в стремлении удовлетворить собственные краткосрочные потребности, и вместо этого достигать главной цели — быть справедливым (такой выбор можно трактовать как проявление личностного роста) [Köbis et al., 2015], а также отрицательно коррелирует с разными видами неэтичного поведения [Gino et al., 2011; Mead et al., 2009; Shalvi, Eldar, Bereby-Meyer, 2012].

5. Выводы Установлено, что характеристики мотивационной сферы старшеклассников выступают значимыми предикторами направленности (этичная vs неэтичная) и моральной ориентации (справедливость vs забота) выбора при принятии ими решений в ситуациях коррупционного риска.

1. Этичные выборы с ориентацией на мораль справедливости:

- значимо положительно предсказываются стремлением к личностному росту как внутренней жизненной цели; этической позицией идеализма — ориентацией на последствия собственных поступков, высокие моральные стандарты, недопущение вреда; ценностными ориентациями «доброта» (забота о близких, повышение их благополучия), «безопасность» (общества и собственная) и «власть» (социальный статус, контроль);
- значимо отрицательно предсказываются стремлением к оказанию помощи как внутренней жизненной цели; этической позицией релятивизма — признанием относительности этических систем, ориентацией на обстоятельства; ценностью гедонизма — стремлением к получению удовольствий и наслаждений.

2. Этичные выборы с ориентацией на мораль заботы:

- значимо положительно предсказываются стремлением к оказанию помощи как внутренней жизненной цели;
- значимо отрицательно предсказываются заботой о собственном здоровье; этической позицией релятивизма; внушаемостью — склонностью к непроизвольной трансформации своих суждений и поступков в соответствии с мнениями или действиями других людей.

3. Коррупционные выборы с ориентацией на мораль справедливости:

- значимо положительно предсказываются стремлением к оказанию помощи как внутренней цели и стремлением к деньгам как внешней цели;
- значимо отрицательно предсказываются стремлением к личностному росту как внутренней цели; ценностными ориентациями на универсализм (терпимость, стремление к взаимопониманию, защита благополучия человека и окружающей среды) и безопасность.

4. Коррупционные выборы с ориентацией на мораль заботы:

- значимо положительно предсказываются релятивизмом и гедонизмом;
- значимо отрицательно предсказываются этической позицией идеализма и ценностной ориентацией «стимуляция» (открытость новому, готовность преодолевать трудности).

5. Общая этическая направленность морального выбора при принятии решений в ситуациях коррупционного риска:

- значимо положительно предсказывается стремлением к личностному росту как внутренней жизненной цели; этической позицией идеализма; ценностными ориентациями на универсализм и стимуляцию;
- значимо отрицательно предсказываются ориентацией на здоровье как внутренней жизненной целью и релятивизмом.

6. Рекомендации сфере образования на основе результатов исследования

Полученные данные показывают, что образовательные программы, направленные на развитие личностной автономии, самоконтроля при принятии решений, осознание и развитие индивидуальности, повышение осведомленности о ситуациях коррупционного риска и формирование способности их распознавать могут повысить этичность принимаемых старшеклассниками решений в ситуациях морального выбора. При этом особенно актуальной становится реализация педагогами на практике одного из основных принципов гуманистического подхода: никогда не сравнивать учеников друг с другом, а только каждого из них с самим собой вчерашним, поддерживать его усилия, подчеркивать успехи в достижении целей — только так можно обеспечить психологическое благополучие личности [Kasser, 2000; 2018].

Приложение Примеры моральных дилемм для диагностики направленности морального выбора (этичного или неэтичного) и его ориентации на мораль заботы или справедливости.

Дилемма № 2

Ситуация № 2

Это Николай, он занимает должность заведующего учебной частью престижного вуза. Сегодня он встречается со своим лучшим другом Антоном, который владеет крупным строительным предприятием.

Что думает Николай?

Ситуация № 2: Что думает Николай?

На встрече Антон обратился к Николаю с просьбой: «Коль, помоги мне сына пристроить в институт. Я тебе загородный дом построю! С бассейном!»

- Вот так дружба! Неожиданно... Я не могу тебе помочь. Твой сын должен сам поступать, как и остальные дети.
- Ну, ты даешь! Не собираюсь я такую помощь оказывать, меня посадить могут.
- Ну, как отец могу понять тебя. И как твой лучший друг я обязательно тебе помогу. Придумаю что-нибудь. Разговоров-то.
- Проще простого — сейчас без связей никуда! Разумеется, помогу.

Дилемма № 5

Ситуация № 2

Это Анна. Сегодня она сдает итоговый экзамен для получения водительских прав. От однокурсников она слышала, что проще сразу заплатить экзаменатору и не мучать себя.

Что думает Анна?

- Нет, так нельзя. Закон один для всех — значит, буду сдавать, как положено.
- Нет, это неправильно. Если я не смогу сдать, значит, я плохо подготовлена. Я не имею права выезжать на трассу, потому что могу стать причиной аварийной ситуации и причинить вред водителям, пассажирам или пешеходам.
- Обычное дело. Дам денег экзаменатору, получу права — так все делают.
- Дам денег экзаменатору. У меня есть дела поважнее, чем без конца пересдавать такой экзамен.

Литература

1. Ванновская О.В. (2009) Личностные детерминанты коррупционного поведения. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, № 102, сс. 323–328.
2. Грецов А.Г., Азбель А.А. (2011) *Психологические тесты для старшеклассников и студентов*. СПб.: Питер.
3. Карандашев В.Н. (2004) *Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство*. СПб.: Речь.
4. Клаучек С.В., Деларю В.В. (1997) Разработка скринингового метода для выявления склонности к развитию индуцированных состояний. *Психологический журнал*, т. 18, № 2, сс. 123–128.
5. Корнилова Т.В. (2016) Психология выбора как мыслительное и личностное опосредствование преодоления неопределенности. *Психологический журнал*, т. 37, № 3, сс. 113–124.
6. Корнилова Т.В. (2015) Принцип неопределенности в психологии выбора и риска. *Психологические исследования*, т. 8, № 40. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.553>
7. Корнилова Т.В. (2002) Мотивационная регуляция принятия решений: современные представления. *Современная психология мотивации* (ред. Д.А. Леонтьев), М.: Смысл, сс. 172–213.
8. Корнилова Т.В., Чигринова И.А. (2010) Личностные ценности, принятие неопределенности и маккиавеллизм как предикторы морального выбора. *Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы* (ред. В.А. Барабанщиков), М.: Институт психологии РАН, сс. 134–190.
9. Молчанов С.В. (2011) Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, № 2, сс. 59–72.
10. Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н., Запуниди А.А. (2017) Личностная автономия как фактор развития ответственности подростков. *Национальный психологический журнал*, т. 1, № 25, сс. 84–90. <http://doi.org/10.11621/npj.2017.0110>
11. Оленев М.Г. (2019) Факторы, детерминирующие коррупционные риски, возникающие в деятельности сотрудников УИС. *Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты»*, № 17, сс. 127–130.
12. Погожина И.Н., Пшеничник Д.В. (2020) Формирование у студентов когнитивного компонента антикоррупционной компетентности. *Вопросы психологии*, № 1, сс. 27–40.
13. Погожина И.Н., Сергеева М.В. (2022) Психологические показатели системы принятия решений в ситуациях коррупционного риска и их изменение в результате обучения. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, т. 19, № 3, сс. 587–605. <http://doi.org/10.17323/1813-8918-2022-3-587-605>
14. Погожина И.Н., Сергеева М.В. (2021a) Логический компонент мышления как предиктор принятия решений о наличии в ситуации коррупционного риска. *Психологический журнал*, т. 42, № 6, сс. 25–34. <https://doi.org/10.31857/S020595920017069-1>
15. Погожина И.Н., Сергеева М.В. (2021b) Как связаны личностные ценности старшеклассников с компонентами системы принятия решений о наличии коррупционного риска в ситуации? *Мир психологии*, № 4, сс. 131–152. http://dx.doi.org/10.51944/2073-8528_2021_4_52
16. Федоров А.А., Бадиев И.В. (2018) Валидизация русскоязычной версии опросника этических позиций. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, т. 15, № 3, сс. 491–509. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-491-509>

17. Al-Khatib J.A., Al-Habib M.I., Bogari N., Salamah N. (2016) The Ethical Profile of Global Marketing Negotiators. *Business Ethics: A European Review*, vol. 25, no 2, pp. 172–186. <https://doi.org/10.1111/beer.12062>
18. Alexander D.L., Al-Khatib J.A., Al-Habib M.I., Bogari N., Salamah N. (2019) Business Culture's Influence on Negotiators' Ethical Ideologies and Judgment: An Eight-Country Study. *Journal of Marketing Theory and Practice*, vol. 27, no 3, pp. 312–330. <https://doi.org/10.1080/10696679.2019.1615841>
19. Baron R.A., Zhao H., Miao Q. (2015) Personal Motives, Moral Disengagement, and Unethical Decisions by Entrepreneurs: Cognitive Mechanisms on the "Slippery Slope". *Journal of Business Ethics*, vol. 128, pp. 107–118. <https://doi.org/10.1007/s10551-014-2078-y>
20. Bian J., Li L., Sun J., Deng J., Li Q., Zhang X., Yan L. (2019) The Influence of Self-Relevance and Cultural Values on Moral Orientation. *Frontiers in Psychology*, vol. 10, Article no 292. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00292>
21. Bostyn D.H., Roets A. (2016) The Morality of Action: The Asymmetry between Judgments of Praise and Blame in the Action-Omission Effect. *Journal of Experimental Social Psychology*, vol. 63, March, pp. 19–25. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2015.11.005>
22. Detert J.R., Treviño L.K., Sweitzer V.L. (2008) Moral Disengagement in Ethical Decision Making: A Study of Antecedents and Outcomes. *Journal of Applied Psychology*, vol. 93, no 2, pp. 374–391. <https://doi.org/10.1037/0021-9010.93.2.374>
23. Gilligan C. (1982) *In a Different Voice: Psychological Theory and Women's Development*. Cambridge, MA: Harvard University.
24. Gino F., Schweitzer M.E., Mead N.L., Ariely D. (2011) Unable to Resist Temptation: How Self-Control Depletion Promotes Unethical Behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, vol. 115, no 2, pp. 191–203. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2011.03.001>
25. Gudjonsson G., Singh K.K. (1984) Interrogative Suggestibility and Delinquent Boys: An Empirical Validation Study. *Personality and Individual Differences*, vol. 5, no 4, pp. 425–430. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(84\)90007-2](https://doi.org/10.1016/0191-8869(84)90007-2)
26. Forsyth D.R., O'Boyle Jr. E.H. (2011) Rules, Standards, and Ethics: Relativism Predicts Cross-National Differences in the Codification of Moral Standards. *International Business Review*, vol. 20, no 3, pp. 353–361. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2010.07.008>
27. Jiang X., Hu X., Liu Z., Sun X., Xue G. (2020) Greed as an Adaptation to Anomie: The Mediating Role of Belief in a Zero-Sum Game and the Buffering Effect of Internal Locus of Control. *Personality and Individual Differences*, vol. 152, January, Article no 109566. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109566>
28. Hodson G., Book A., Visser B.A., Volk A.A., Ashton M.C., Lee K. (2018) Is the Dark Triad Common Factor Distinct from Low Honesty-Humility? *Journal of Research in Personality*, vol. 73, April, pp. 123–129. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.11.012>
29. Husser J., Andre J.M., Lespinet-Najib V. (2019) The Impact of Locus of Control, Moral Intensity, and the Microsocial Ethical Environment on Purchasing-Related Ethical Reasoning. *Journal of Business Ethics*, vol. 154, January, pp. 243–261. <https://doi.org/10.1007/s10551-017-3446-1>
30. Kasser T. (2018) Materialism and Living Well. *Handbook of Well-Being* (eds E. Diener, S. Oishi, L. Tay), Salt Lake City, UT: DEF Publishers, pp. 821–832. <https://doi.org/nobascholar.com>
31. Kasser T. (2000) Two Versions of the American Dream: Which Goals and Values Make for a High Quality of Life? *Advances in Quality of Life Theory and Research* (eds E. Diener, D. Rahdz), Dordrecht: Springer, pp. 3–12. https://doi.org/10.1007/978-94-011-4291-5_1

32. Kasser T., Ryan R.M. (1996) Further Examining the American Dream: Differential Correlates of Intrinsic and Extrinsic Goals. *Personality and Social Psychology Bulletin*, vol. 22, no 3, pp. 280–287. <https://doi.org/10.1177/0146167296223006>
33. Kasser T., Ryan R.M. (1993) A Dark Side of the American Dream: Correlates of Financial Success as a Central Life Aspiration. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 65, no 2, pp. 410–422. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.65.2.410>
34. Köbis N.C., van Prooijen J.W., Righetti F., van Lange P.A. (2016) Prospection in Individual and Interpersonal Corruption Dilemmas. *Review of General Psychology*, vol. 20, no 1, pp. 71–85. <https://doi.org/10.1037/gpr0000069>
35. Köbis N.C., van Prooijen J.W., Righetti F., van Lange P.A. (2015) “Who Doesn’t?” — The Impact of Descriptive Norms on Corruption. *PLOS One*, vol. 10, no 6, Article no e0131830. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0131830>
36. Kundu P., Cummins D.D. (2013) Morality and Conformity: The Asch Paradigm Applied to Moral Decisions. *Social Influence*, vol. 8, no 4, pp. 268–279. <https://doi.org/10.1080/15534510.2012.727767>
37. Li-Ping Tang T., Chen Y.J., Sutarso T. (2008) Bad Apples in Bad (Business) Barrels: The Love of Money, Machiavellianism, Risk Tolerance, and Unethical Behavior. *Management Decision*, vol. 46, no 2, pp. 243–263. <https://doi.org/10.1108/00251740810854140>
38. McClelland D.C. (1987) *Human Motivation*. Cambridge: Cambridge University.
39. Malagueno R., Pillalamarri S., Rezende A.J., Moraes M.B.D.C. (2020) The Effects of Length of Service and Ethical Ideologies on Moral Development and Behavioral Intentions: A Study among Brazilian Public Sector Tax Auditors. *Journal of Applied Accounting Research*, vol. 21, no 4, pp. 589–613. <https://doi.org/10.1108/JAAR-04-2019-0061,2019>
40. Mead N.L., Baumeister R.F., Gino F., Schweitzer M.E., Arieli D. (2009) Too Tired to Tell the Truth: Self-Control Resource Depletion and Dishonesty. *Journal of Experimental Social Psychology*, vol. 45, no 3, pp. 594–597. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2009.02.004>
41. Moore C., Detert J.R., Klebe Treviño L., Baker V.L., Mayer D.M. (2012) Why Employees Do Bad Things: Moral Disengagement and Unethical Organizational Behavior. *Personnel Psychology*, vol. 65, no 1, pp. 1–48. <https://doi.org/10.1111/j.1744-6570.2011.01237.x>
42. Mudrack P.E., Mason E.S. (2019) Utilitarian Traits and the Janus-Headed Model: Origins, Meaning, and Interpretation. *Journal of Business Ethics*, vol. 156, no 1, pp. 227–240. <https://doi.org/10.1007/s10551-017-3592-5>
43. Nayir D.Z., Reh M.T., Asa Y. (2018) Influence of Ethical Position on Whistleblowing Behaviour: Do Preferred Channels in Private and Public Sectors Differ? *Journal of Business Ethics*, vol. 149, pp. 147–167. <https://doi.org/10.1007/s10551-016-3035-8>
44. Rokeach M. (1973) *The Nature of Human Values*. New York, NY: Free Press.
45. Rotter J.B. (1966) Generalized Expectancies for Internal Versus External Control of Reinforcement. *Psychological Monographs: General and Applied*, vol. 80, no 1, pp. 1–28. <https://doi.org/10.1037/h0092976>
46. Sardzoska E.G., Tang T.L.P. (2015) Monetary Intelligence: Money Attitudes — Unethical Intentions, Intrinsic and Extrinsic Job Satisfaction, and Coping Strategies across Public and Private Sectors in Macedonia. *Journal of Business Ethics*, vol. 130, no 1, pp. 93–115. <https://doi.org/10.1007/s10551-014-2197-5>
47. Schram A., Di Zheng J., Zhuravleva T. (2022) Corruption: A Cross-Country Comparison of Contagion and Conformism. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 193, January, pp. 497–518. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2021.11.017>
48. Schwepker C.H., Valentine S.R., Giacalone R.A., Promislo M. (2021) Good Barrels Yield Healthy Apples: Organizational Ethics as a Mechanism for Mitigating

- Work-Related Stress and Promoting Employee Well-Being. *Journal of Business Ethics*, vol. 174, no 1, pp. 143–159. <https://doi.org/10.1007/s10551-020-04562-w>
49. Shalvi S., Eldar O., Bereby-Meyer Y. (2012) Honesty Requires Time (and Lack of Justifications). *Psychological Science*, vol. 23, no 10, pp. 1264–1270. <https://doi.org/10.1177/0956797612443835>
 50. Suar D., Khuntia R. (2010) Influence of Personal Values and Value Congruence on Unethical Practices and Work Behavior. *Journal of Business Ethics*, vol. 97, June, pp. 443–460. <https://doi.org/10.1007/s10551-010-0517-y>
 51. Tang T.L.P., Sutarso T., Ansari M.A., Lim V.K., Teo T.S., Arias-Galicia F. et al. (2018) Monetary Intelligence and Behavioral Economics: The Enron Effect — Love of Money, Corporate Ethical Values, Corruption Perceptions Index (CPI), and Dishonesty across 31 Geopolitical Entities. *Journal of Business Ethics*, vol. 148, no 4, pp. 919–937. <https://doi.org/10.1007/s10551-015-2942-4>
 52. Tatarko A.N., Mironova A.A., Gari A., van de Vijver F.J.R. (2020) The Relationship between Human Values and Acceptability of Corruption in Russia and Greece. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 13, no 3, pp. 79–95. <https://doi.org/10.11621/pir.2020.0305>
 53. Valentine S.R., Hanson S.K., Fleischman G.M. (2019) The Presence of Ethics Codes and Employees' Internal Locus of Control, Social Aversion/Malevolence, and Ethical Judgment of Incivility: A Study of Smaller Organizations. *Journal of Business Ethics*, vol. 160, June, pp. 657–674. <https://doi.org/10.1007/s10551-018-3880-8>
 54. VanderPyl T. (2019) “I Want to Have the American Dream”: Messages of Materialism as a Driving Force in Juvenile Recidivism. *Criminal Justice and Behavior*, vol. 46, no 5, pp. 718–731. <https://doi.org/10.1177/0093854819826235>

References

- Al-Khatib J.A., Al-Habib M.I., Bogari N., Salamah N. (2016) The Ethical Profile of Global Marketing Negotiators. *Business Ethics: A European Review*, vol. 25, no 2, pp. 172–186. <https://doi.org/10.1111/beer.12062>
- Alexander D.L., Al-Khatib J.A., Al-Habib M. I., Bogari N., Salamah N. (2019) Business Culture's Influence on Negotiators' Ethical Ideologies and Judgment: An Eight-Country Study. *Journal of Marketing Theory and Practice*, vol. 27, no 3, pp. 312–330. <https://doi.org/10.1080/10696679.2019.1615841>
- Baron R.A., Zhao H., Miao Q. (2015) Personal Motives, Moral Disengagement, and Unethical Decisions by Entrepreneurs: Cognitive Mechanisms on the “Slippery Slope”. *Journal of Business Ethics*, vol. 128, pp. 107–118. <https://doi.org/10.1007/s10551-014-2078-y>
- Bian J., Li L., Sun J., Deng J., Li Q., Zhang X., Yan L. (2019) The Influence of Self-Relevance and Cultural Values on Moral Orientation. *Frontiers in Psychology*, vol. 10, Article no 292. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00292>
- Bostyn D.H., Roets A. (2016) The Morality of Action: The Asymmetry between Judgments of Praise and Blame in the Action-Omission Effect. *Journal of Experimental Social Psychology*, vol. 63, March, pp. 19–25. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2015.11.005>
- Detert J.R., Trevino L.K., Sweitzer V.L. (2008) Moral Disengagement in Ethical Decision Making: A Study of Antecedents and Outcomes. *Journal of Applied Psychology*, vol. 93, no 2, pp. 374–391. <https://doi.org/10.1037/0021-9010.93.2.374>
- Fedorov A.A., Badiev I.V. (2018) Validation of the Russian-Language Version of the Ethics Position Questionnaire. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 15, no 3, pp. 491–509 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-491-509>
- Forsyth D.R., O'Boyle Jr. E.H. (2011) Rules, Standards, and Ethics: Relativism Predicts Cross-National Differences in the Codification of Moral Standards. *International Business Review*, vol. 20, no 3, pp. 353–361. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2010.07.008>

- Gilligan C. (1982) *In a Different Voice: Psychological Theory and Women's Development*. Cambridge, MA: Harvard University.
- Gino F., Schweitzer M.E., Mead N.L., Ariely D. (2011) Unable to Resist Temptation: How Self-Control Depletion Promotes Unethical Behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, vol. 115, no 2, pp. 191–203. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2011.03.001>
- Gretsov A.G., Azbel A.A. (2011) *Psychological Tests for High School Students and University Students*. Saint-Petersburg: Piter (In Russian).
- Gudjonsson G., Singh K. K. (1984) Interrogative Suggestibility and Delinquent Boys: An Empirical Validation Study. *Personality and Individual Differences*, vol. 5, no 4, pp. 425–430. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(84\)90007-2](https://doi.org/10.1016/0191-8869(84)90007-2)
- Hodson G., Book A., Visser B.A., Volk A. A., Ashton M.C., Lee K. (2018) Is the Dark Triad Common Factor Distinct from Low Honesty-Humility? *Journal of Research in Personality*, vol. 73, April, pp. 123–129. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.11.012>
- Husser J., Andre J. M., Lespinet-Najib V. (2019) The Impact of Locus of Control, Moral Intensity, and the Microsocial Ethical Environment on Purchasing-Related Ethical Reasoning. *Journal of Business Ethics*, vol. 154, January, pp. 243–261. <https://doi.org/10.1007/s10551-017-3446-1>
- Jiang X., Hu X., Liu Z., Sun X., Xue G. (2020) Greed as an Adaptation to Anomie: The Mediating Role of Belief in a Zero-Sum Game and the Buffering Effect of Internal Locus of Control. *Personality and Individual Differences*, vol. 152, January, Article no 109566. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109566>
- Karandashev V.N. (2004) *Schwartz Instrument for the Study of Personality Values: Concept and Methodological Guidance*. Saint-Petersburg: Rech' (In Russian).
- Kasser T. (2018) Materialism and Living Well. *Handbook of Well-Being* (eds E. Diener, S. Oishi, L. Tay), Salt Lake City, UT: DEF Publishers, pp. 821–832. <https://doi.org/nobascholar.com>
- Kasser T. (2000) Two Versions of the American Dream: Which Goals and Values Make for a High Quality of Life? *Advances in Quality of Life Theory and Research* (eds E. Diener, D. Rahtz), Dordrecht: Springer, pp. 3–12. https://doi.org/10.1007/978-94-011-4291-5_1
- Kasser T., Ryan R.M. (1996) Further Examining the American Dream: Differential Correlates of Intrinsic and Extrinsic Goals. *Personality and Social Psychology Bulletin*, vol. 22, no 3, pp. 280–287. <https://doi.org/10.1177/0146167296223006>
- Kasser T., Ryan R.M. (1993) A Dark Side of the American Dream: Correlates of Financial Success as a Central Life Aspiration. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 65, no 2, pp. 410–422. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.65.2.410>
- Klauchek S.V., Delariu V.V. (1997) Devising of the Screening Technique for the Diagnostics of Inclination to Development of Induced States. *Psychological Journal*, vol. 18, no 2, pp. 123–128 (In Russian).
- Köbis N.C., van Prooijen J.W., Righetti F., van Lange P.A. (2016) Prospection in Individual and Interpersonal Corruption Dilemmas. *Review of General Psychology*, vol. 20, no 1, pp. 71–85. <https://doi.org/10.1037/gpr0000069>
- Köbis N.C., van Prooijen J.W., Righetti F., van Lange P.A. (2015) “Who Doesn't?” — The Impact of Descriptive Norms on Corruption. *PLOS One*, vol. 10, no 6, Article no e0131830. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0131830>
- Kornilova T.V. (2016) Psychology of Choice and Decision Making as Cognitive and Personality Moderated Overcoming of Uncertainty. *Psychological Journal*, vol. 37, no 3, pp. 113–124 (In Russian).
- Kornilova T.V. (2015) The Principle of Uncertainty in the Psychology of Choice and Risk. *Psychological Studies*, vol. 8, no 40 (In Russian). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.553>
- Kornilova T.V. (2002) Motivational Regulation of Decision-Making: Modern Concepts. *Modern Psychology of Motivation* (ed. D.A. Leontiev), Moscow: Smysl, pp. 172–213 (In Russian).

- Kornilova T.V., Chigrinova I.A. (2010) Personal Values, Acceptance of Uncertainty and Machiavellianism as Predictors of Moral Choice. *Experimental Psychology in Russia: Traditions and Prospects* (ed. V.A. Barabanshchikov), Moscow: Institute of Psychology of the RAS, pp. 134–190 (In Russian).
- Kundu P., Cummins D.D. (2013) Morality and Conformity: The Asch Paradigm Applied to Moral Decisions. *Social Influence*, vol. 8, no 4, pp. 268–279. <https://doi.org/10.1080/15534510.2012.727767>
- Li-Ping Tang T., Chen Y.J., Sutarso T. (2008) Bad Apples in Bad (Business) Barrels: The Love of Money, Machiavellianism, Risk Tolerance, and Unethical Behavior. *Management Decision*, vol. 46, no 2, pp. 243–263. <https://doi.org/10.1108/00251740810854140>
- Malagueno R., Pillalamarri S., Rezende A.J., Moraes M.B.D.C. (2020) The Effects of Length of Service and Ethical Ideologies on Moral Development and Behavioral Intentions: A Study among Brazilian Public Sector Tax Auditors. *Journal of Applied Accounting Research*, vol. 21, no 4, pp. 589–613. <https://doi.org/10.1108/JAAR-04-2019-0061,2019>
- McClelland D.C. (1987) *Human Motivation*. Cambridge: Cambridge University.
- Mead N.L., Baumeister R.F., Gino F., Schweitzer M.E., Ariely D. (2009) Too Tired to Tell the Truth: Self-Control Resource Depletion and Dishonesty. *Journal of Experimental Social Psychology*, vol. 45, no 3, pp. 594–597. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2009.02.004>
- Molchanov S.V. (2011) The Morality of Justice and the Morality of Care: Foreign and Domestic Approaches to Moral Development. *Lomonosov Psychology Journal*, no 2, pp. 59–72 (In Russian).
- Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskrebysheva N.N., Zapunidi A.A. (2017) Personal Autonomy as Factor of Developing Responsibility in Adolescence. *National Psychological Journal*, vol. 1, no 25, pp. 84–90 (In Russian). <http://doi.org/10.11621/npj.2017.0110>
- Moore C., Detert J.R., Klebe Trevino L., Baker V.L., Mayer D.M. (2012) Why Employees Do Bad Things: Moral Disengagement and Unethical Organizational Behavior. *Personnel Psychology*, vol. 65, no 1, pp. 1–48. <https://doi.org/10.1111/j.1744-6570.2011.01237.x>
- Mudrack P.E., Mason E.S. (2019) Utilitarian Traits and the Janus-Headed Model: Origins, Meaning, and Interpretation. *Journal of Business Ethics*, vol. 156, no 1, pp. 227–240. <https://doi.org/10.1007/s10551-017-3592-5>
- Nayr D.Z., Rehg M.T., Asa Y. (2018) Influence of Ethical Position on Whistleblowing Behaviour: Do Preferred Channels in Private and Public Sectors Differ? *Journal of Business Ethics*, vol. 149, pp. 147–167. <https://doi.org/10.1007/s10551-016-3035-8>
- Olenev M.G. (2019) Factors That Determine Corruption Risks That Arise in the Activities of Employees of Penitentiary System. *Vestnik obshchestvennoy nauchno-issledovatel'skoy laboratorii "Vzaimodejstvie ugovovno-ispolnitel'noy sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty"*, no 17, pp. 127–130 (In Russian).
- Pogozhina I.N., Pshenichnjuk D.V. (2020) Development of the Cognitive Component of Anti-Corruption Competence in Students. *Voprosy Psichologii*, no 1, pp. 27–40 (In Russian).
- Pogozhina I.N., Sergeeva M.V. (2022) Psychological Indicators of the Decision-Making System in Corruption Risk Situations and Their Change as a Result of Training. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 19, no 3, pp. 587–605 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2022-3-587-605>
- Pogozhina I.N., Sergeeva M.V. (2021a) The Logical Component of Thinking as a Predictor of Decision-Making about the Presence of Corruption Risk in a Situation. *Psychological Journal*, vol. 42, no 6, pp. 25–34 (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S020595920017069-1>
- Pogozhina I.N., Sergeeva M.V. (2021b) How Are High School Students Personal Values Related to the Components of the Decision-Making System about the Pres-

- ence of Corruption Risk in the Situation? *World of Psychology*, vol. 4, no 107, pp. 131–152 (In Russian). http://dx.doi.org/10.51944/2073-8528_2021_4_52
- Rokeach M. (1973) *The Nature of Human Values*. New York, NY: Free Press.
- Rotter J.B. (1966) Generalized Expectancies for Internal Versus External Control of Reinforcement. *Psychological Monographs: General and Applied*, vol. 80, no 1, pp. 1–28. <https://doi.org/10.1037/h0092976>
- Sardzoska E.G., Tang T.L.P. (2015) Monetary Intelligence: Money Attitudes — Unethical Intentions, Intrinsic and Extrinsic Job Satisfaction, and Coping Strategies across Public and Private Sectors in Macedonia. *Journal of Business Ethics*, vol. 130, no 1, pp. 93–115. <https://doi.org/10.1007/s10551-014-2197-5>
- Schram A., Di Zheng J., Zhuravleva T. (2022) Corruption: A Cross-Country Comparison of Contagion and Conformism. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 193, January, pp. 497–518. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2021.11.017>
- Schwepker C.H., Valentine S.R., Giacalone R.A., Promislo M. (2021) Good Barrels Yield Healthy Apples: Organizational Ethics as a Mechanism for Mitigating Work-Related Stress and Promoting Employee Well-Being. *Journal of Business Ethics*, vol. 174, no 1, pp. 143–159. <https://doi.org/10.1007/s10551-020-04562-w>
- Shalvi S., Eldar O., Bereby-Meyer Y. (2012) Honesty Requires Time (and Lack of Justifications). *Psychological Science*, vol. 23, no 10, pp. 1264–1270. <https://doi.org/10.1177/0956797612443835>
- Suar D., Khuntia R. (2010) Influence of Personal Values and Value Congruence on Unethical Practices and Work Behavior. *Journal of Business Ethics*, vol. 97, June, pp. 443–460. <https://doi.org/10.1007/s10551-010-0517-y>
- Tang T.L.P., Sutarso T., Ansari M.A., Lim V.K., Teo T.S., Arias-Galicia F. et al. (2018) Monetary Intelligence and Behavioral Economics: The Enron Effect — Love of Money, Corporate Ethical Values, Corruption Perceptions Index (CPI), and Dishonesty across 31 Geopolitical Entities. *Journal of Business Ethics*, vol. 148, no 4, pp. 919–937. <https://doi.org/10.1007/s10551-015-2942-4>
- Tatarko A.N., Mironova A.A., Gari A., van de Vijver F.J.R. (2020) The Relationship between Human Values and Acceptability of Corruption in Russia and Greece. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 13, no 3, pp. 79–95. <https://doi.org/10.11621/pir.2020.0305>
- Valentine S.R., Hanson S.K., Fleischman G.M. (2019) The Presence of Ethics Codes and Employees' Internal Locus of Control, Social Aversion/Malevolence, and Ethical Judgment of Incivility: A Study of Smaller Organizations. *Journal of Business Ethics*, vol. 160, June, pp. 657–674. <https://doi.org/10.1007/s10551-018-3880-8>
- VanderPyl T. (2019) “I Want to Have the American Dream”: Messages of Materialism as a Driving Force in Juvenile Recidivism. *Criminal Justice and Behavior*, vol. 46, no 5, pp. 718–731. <https://doi.org/10.1177/0093854819826235>
- Vannovskaya O.V. (2009) Personal Determinants of Corruptional Behaviour. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no 102, pp. 323–328 (In Russian).